

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

О.А.Бабори́ко (БГУ, г. Минск)

"ПОЛЬСКАЯ ТЕМА" В РУССКОЙ ПОЭЗИИ КОНЦА 19 – НАЧАЛА 20 в.

Изучение польско-русских литературных связей в последнее время отмечено явным стремлением к систематизации результатов исследовательской деятельности, что полностью отвечает современным тенденциям развития сравнительного литературоведения. Почти полвека назад П.Н.Берков подчеркивал: "Написание обобщающего труда, в котором были бы освещены русско-польские литературные связи на всем протяжении жизни двух соседних славянских народов, является одной из первоочередных задач как советского, так и польского литературоведения".

Несмотря на большое количество существующих в настоящее время работ по русско-польским литературным связям, намеченная П.Н.Берковым программа исследований до сих пор далека от выполнения. Это связано с тем, что далеко не все периоды в истории русско-польских литературных взаимоотношений получили равномерное и сопоставимое освещение; многие вопросы изучены несистематически; по некоторым периодам и тематическим направлениям имеются лишь частные, узкие публикации.

Связи русской и польской поэзии конца 19 — начала 20 в. исследованы недостаточно полно.

После периода исключительного интереса русских к польской письменности в 17 в. и моды на "польский вкус" в конце 18 в., после усиленного внимания к польской культуре во время пребывания А.Мицкевича в России, следующим важным этапом в развитии русско-польских культурных связей является рубеж столетий: В это время польская литература пользовалась в России огромной популярностью. Не было ни одного русского журнала, на страницах которого не появлялись бы переводы из польской литературы.

Интерес к польской литературе в этот период проявляется прежде всего со стороны русских символистов: А.Блока, В.Брюсова, К.Бальмонта, В.Иванова и многих других. Вклад русских символистов в развитие литературных связей между Россией и Польшей был весьма значителен. Этот аспект проблемы русско-польских литературных взаимодействий уже затрагивался в отдельных статьях русских и польских литературоведов. В статье Б.Бялокозовича "Польша в русской поэзии на рубеже XIX—XX вв." прослеживается польская тема в русской поэзии указанного периода в трех аспектах: историческом, культурном и социально-политическом. Автор рассматривает произведения А.Коринфского, С.Есенина, В.Брюсова, К.Бальмонта, А.Блока, А.Ахматовой, О.Мандельштама и др. В статье "Польша и поляки в творческом сознании Александра Блока" Б.Бялокозович анализирует поэму "Возмездие" с использованием документального материала, переписки поэта, его записей. На этой основе

автор воссоздает отношение русского поэта к Польше, ее историческим судьбам, литературе и культуре. Что касается разносторонних связей В.Брюсова с Польшей, то они весьма подробно рассматриваются в статье С.Бэлзы "Брюсов и Польша". К.Бальмонт, восторгавшийся поэтическими возможностями польского языка, поддерживавший личные контакты с деятелями польской культуры, переводил Мицкевича, Словацкого, Каспровича, Лехоня; нередко в качестве эпиграфов к своим стихотворениям и циклам брал отрывки из стихов польских поэтов. "Польская тема" часто встречается и в публицистике К.Бальмонта.

Особым успехом в начале 20 в. пользовалось в России творчество польских романтиков. В период роста литературных контактов и в Польше, и в России естественным было и оживление интереса к наследию предыдущих эпох: синхронные связи неизбежно сочетались с диахронными. Желание русских символистов присоединить польских романтиков к числу своих "духовных отцов" не удивительно: представители почти всех зарождавшихся литературных течений стремились отыскать себе в далеком или недавнем прошлом предшественников и, опираясь на их авторитет, представить свое творчество вписанным в определенную литературную традицию (за исключением, пожалуй, футуристов).

Польский романтизм соответствовал такому пониманию романтизма, на котором настаивал А.Блок: "Подлинный романтизм вовсе не есть только литературное течение. Он стремится стать и стал на мгновение новой формой чувствования, новым способом переживания жизни". Но из этого не следует, что символистов, польский романтизм привлекал только своими родовыми чертами, общими для всех проявлений европейского литературного движения. "Можно отметить, — пишет Б.Стахеев в статье "Польский романтизм и русская литературная жизнь конца XIX — начала XX века", — обостренный интерес русских символистов к тем чертам, которые в польском романтизме были представлены резче, нежели, например, в русском романтизме. Не будет ... преувеличением сказать, что он выделялся некоторым из русских символистов своеобразным дополнением к русской романтической традиции". Предметом интереса была философская насыщенность польского романтизма. Столь рельефно выступающая в нем концепция двоемирия была созвучна мировосприятию ряда русских символистов, особенно тех, кто испытал влияние В.Соловьева.

Факты, свидетельствующие об интересе русских символистов к польскому романтизму, в основном систематизированы и доступны исследователю. Созданы русские библиографии переводов из А.Мицкевича и Ю.Словацкого, а также литературы о них. З.Красинский представлен в пятитомной библиографии, составленной И.Л.Курант.

Заинтересованность судьбами польского народа со стороны русского общества усилилась с началом первой мировой войны. Если до 1914 г. (за исключением 1905—1907гг.) русскую общественность в основном интересовали "общечеловеческие" мотивы польской литературы, то в период империалистической войны интерес вызывали произведения с национально-

освободительной тематикой. Этот факт объясняется тем, что в годы первой мировой войны и среди русской общественности возникли надежды на решение "польского вопроса". "Польский вопрос" в начале 20 в. волновал всех мыслящих людей России. Это нашло отражение и в русской поэзии того периода.

Лейтмотивом большинства посвященных Польше произведений русской поэзии, созданных в 1914—1916 гг., является сострадание ее горькой участи и одновременно вера в то, что война станет переломным моментом в судьбе Польши. К страданиям Польши не остались безучастны В. Брюсов, А. Блок, З. Гиппиус, Г. Иванов, О. Мандельштам, С. Богомолов, С. Есенин, А. Ахматова и др. Эта тема достаточно полно исследована в монографии польского литературоведа Я. Орловского "Polska w zwierciadle poezji gosyjskiej okresu i wojny światowej". В 1915 г. в Петрограде был выпущен литературно-художественный сборник "Мы помним Польшу", в который вошли переводы стихотворений Ю. Словацкого, А. Мицкевича, З. Красиньского, М. Конопницкой, К. Тетмайера, Л. Стаффа, цикл стихотворений "Прекрасная Польша" М. Моравской, редактировавшей эту книгу. Сборник открывался стихотворением Эдварда Слоньского "Ta, co nie zginęła" в переводе Владислава Ходасевича, которое носит характер своеобразного политического манифеста. Оно отразило трагизм создавшегося в годы империалистической войны положения, когда поляки должны были стрелять друг в друга, так как находились в армиях враждующих государств.

Владислав Ходасевич — замечательный переводчик и интерпретатор польской литературы — в свое время подготовил сборник избранных произведений А. Мицкевича "Мицкевич в переводах русских поэтов", издание которого, правда, не состоялось. Обращался В. Ходасевич и к литературной деятельности Ю. Словацкого и З. Красиньского, перевел ряд романов, повестей и рассказов Ю. Жулавского, К. Тетмайера, В. Реймонта, С. Пшибышевского и др. Однако исследование творческих взаимосвязей В. Ходасевича с польской литературой начала 20 в. еще требует дальнейшей работы. Как, впрочем, и творчество многих других русских поэтов, чья творческая судьба была связана с польской литературой. "Польская тема", как видим, занимает значительное место в творчестве русских поэтов рубежа столетий.

Предварительные наблюдения над материалом исследований русско-польских литературных связей конца 19 — начала 20 в. позволяют высказать уверенность, что нынешняя картина связей русской и польской поэзии этого периода может быть значительно дополнена и уточнена.